

Т.Б. РЯБОВА, О.В. РЯБОВ

**ГЕНДЕРНЫЙ ОБРАЗ ЕВРОПЫ
КАК ФАКТОР МАССОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ***

Идеология противостояния Западу играет важную роль в идентичности современной России. Нарастание антизападных настроений, фиксируемое социологическими опросами с середины 1990-х, анализировалось многими российскими и зарубежными исследователями. Среди причин называли политику европейских стран и США по отношению к России; разочарование граждан России реформами, проводимыми по западному образцу [Лапкин, Пантин, 2001; Дилигенский, 2000]. Негативные репрезентации Запада выступают ресурсом консолидации российского общества [Баталов, 2003]; как отмечают Р. Кеохэйн и П. Катцештейн, эксплуатация образа Другого особенно эффективна в государствах, которые испытывают сложности с национальной идентификацией [Keohane, Katzenstein, 2006, p. 13]. Антизападные настроения влияют на цивилизационную идентичность россиян: число тех, кто признают себя европейцами, а Россию – частью Европы, снижается. Так, в 2011 г., согласно исследованию ИС РАН, европейцами считали себя лишь 13% россиян; идея «вхождения России в общеевропейский дом» набрала только 7% положительных ответов (десятилетие назад было вдвое выше); мнение о том, что Россия является особой евразийской цивилизацией, разделяли более трети

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 13-03-00338 «Массовая политика в России: институциональные основания мобилизации, представительства, участия и действия».

респондентов [Европейцев в России – 13%, 2012]¹. Подобные изменения поддерживаются риторикой властей: Россию называют «особой цивилизацией», которая отличается и от Европы, и от Азии. Как «государство-цивилизацию», не растворяющуюся в окружающем ее мире, определил Россию В. Путин в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. [Путин, 2012].

Значимым элементом национальной идентичности являются не только образы Своих и Чужих, но и символическая граница между ними. Символические границы, согласно концепции Ф. Барта, создаются при помощи особых маркеров – элементов культуры, отбираемых самими членами группы для подчеркивания своих отличий от окружающих [Barth, 1969, p. 14]. Опираясь на идеи Барта, Н. Ювал-Дэвис показала, что в роли такого рода «символических пограничников» выступают образы мужчин и женщин, а также репрезентации гендерного порядка национальных сообществ [Yuval-Davis, 1997]. В проведении символических границ между Россией и Европой репрезентации гендерных порядков Своих и Чужих используются традиционно активно [Рябов, 2007].

Роль гендерного измерения образа Европы в современном российском антизападничестве мы проанализируем сквозь призму концепта «Гейропа», который, набирая в последние годы все большее распространение в российском Интернете, применяется для обозначения специфики европейского гендерного порядка. Источниками стали материалы в ведущих российских СМИ за 2013–2014 гг., посвященные теме гендерной инаковости Европы: выступления политиков, статьи журналистов и комментарии на интернет-форумах.

Европейская цивилизация как вырождающаяся

В целостную картину обвинения Европы в гендерной девиантности складываются в России в течение 2013 г. в ходе дискуссий о легализации однополых браков во Франции, о возможности усыновления российских детей однополыми семьями в США и

¹ Политологический анализ динамики представлений россиян о необходимости для России «особого пути» в 1990-годы [см.: Лапкин, Пантин, 2001; Дилигенский, 2000].

Европе, наконец, о законе, запрещающем пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Эти обвинения высказываются политиками, журналистами, блогерами, а также комментаторами на интернет-форумах. Инвективы, постулирующие гендерную девиантность Европы, не являются для отечественной культуры чем-то оригинальным. Концепт «загнивающего Запада», появление которого восходит к трудам славянофилов, включал в себя утверждения о превосходстве российских семейных и гендерных норм над европейскими. Другим идейным источником нынешнего неприятия «Гейропы» выступает критика буржуазного гендерного порядка, характерная для советской пропаганды времен холодной войны [Рябов, 2007]. Необходимо принимать во внимание и то, что обвинения западной цивилизации в декадансе и изнеженности являются важным компонентом дискурса антизападничества, «оксидентализма» в целом [Buruma, Margalit, 2004].

Сегодня же гендерное измерение обвинений Запада стало в России одним из важнейших. В дискурсе российского антизападничества постулируется, что уничтожение нормального гендерного порядка в Европе проявляет себя в легализации однополых браков, росте влияния феминизма и разрушении традиционной семьи. Данные процессы, как утверждается, ведут к закату европейской цивилизации потому, что, во-первых, тем самым извращается сама человеческая природа и уничтожаются основы человеческого сообщества. Во-вторых, утверждается, что европейская цивилизация обрекает себя на геополитическое поражение: Европа оказывается неконкурентоспособной в соперничестве с исламской цивилизацией, прежде всего в демографическом отношении; в недалеком будущем большинство населения стран ЕС составят мусульмане, которые сохраняют традиционные отношения между полами [Знаменский, 2013; Нарочницкая, 2013 а].

Чем российские комментаторы объясняют подобные изменения в гендерном порядке Европы? Один вариант объяснений исходит из внутренних тенденций развития Европы. Помимо прозаического «Европа бесится с жиру», причиной называют те тенденции, которые были обозначены еще О. Шпенглером в «Закате Европы»: культура уступила место цивилизации [Свободу педофилам, 2013]. Другой вариант объяснения связан с конспирологическими теориями. В. Якунин расценивает пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений как «часть процесса превращения человеческого

сообщества в послушное стадо, которое будет управляться новой мировой финансовой элитой, классом “глобальных олигархов”» [Якунин, 2012]. Обязательный компонент в конспирологических теориях – тезис о «голубом лобби» в коридорах власти. В связи с этим авторы и комментаторы используют такие термины, как «голубая чума» или даже «гей-фашизм» [Асламова, 2013]. Наконец, в послании Федеральному собранию РФ (12 декабря 2013 г.) Путин подчеркнул, что «разрушение традиционных ценностей “сверху” не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится... вопреки воле народного большинства» [Послание, 2013].

Европейская цивилизация, таким образом, теряет такую сущностную черту, как демократия. Другая важнейшая характеристика, которой лишают Европу, – это ее христианские основания, и о дехристианизации сегодняшней Европы пишут многие политики и комментаторы [Нарочницкая, 2013 а; Волков, 2013].

«Гейропа» и новая национальная идея

Маркируя определенным образом европейскую цивилизацию, концепт «Гейропа» становится фактором поддержания коллективной идентичности россиян. Нынешние различия гендерного порядка Европы и России, по мнению многих авторов, вытекают из самой сущности этих цивилизаций. Эссенциализация этих различий осуществляется, в частности, при помощи апелляций к традициям культуры. Так, Путин, объясняя собственное негативное отношение к идее узаконить однополые браки в России, сослался на необходимость уважать традиции российского общества [Однополые браки, 2013]. Название статьи Шевченко – «Мы не Европа? И слава Богу!» – показывает компенсаторный характер использования анализируемого концепта [Шевченко, 2013]. Аналогичные идеи на интернет-форумах выражаются более определенно – например: «Чем азиаты хуже Европы с их гомиками, лицемерием, колониальным презрением к остальному миру? <...> Гордитесь, что Азиаты, и нечего попрошайничать признание европейцами» [В глазах Европы мы – монстры-азиопы, 2013]. Подобный ход рассуждений не является чем-то оригинальным для российского антизападничества: например, к известной строке из блоковских «Ски-

фов» (1918) отсылает комментарий на одном из форумов «Да, скифы мы, да, натуралы мы!».

Негативная оценка Европы помогает достижению собственной позитивной идентичности, и избираемые критерии сравнения также весьма показательны. Так, Р. Кадыров заявил: «У большинства европейцев нет, по большому счету, ни культуры, ни нравственности <...> Они приветствуют все нечеловеческое. У них однополые браки являются нормальным явлением <...> Лично я не хочу быть европейцем» [Кадыров, 2013]. Заметим, что такая апелляция к человечности как верности сущностным характеристикам человеческой цивилизации также имеет глубокие корни в российском антизападничестве. Анализируя поиски идентичности, которые вела российская мысль в XVIII столетии, Х. Роджер приходит к выводу, что если для петровской и послепетровской России было характерно западническое стремление во всем уподобиться Европе, то в правление Екатерины Великой происходит перелом в настроениях: критерии сравнения и самооценки меняются. Спор с Западом ведется теперь не об экономических или военных победах, а о человечности, правде, сердечности, способности к любви и счастью [см.: Rogger, 1960, p. 83]; сама же «отсталость» России воспринимается как неиспорченность цивилизацией, как близость к христианским идеалам [см.: Rogger, 1960, p. 137].

Концепт «Гейропа» не только используется в создании символических границ между Россией и Европой, но и включается в формулировку новой национальной идеи. Как известно, кризис коллективной идентичности, наступивший в постсоветский период, был связан с попытками определить смысл существования России, ее базовые ценности. В последнее время становится заметной тенденция определять место страны в современном мире с помощью противопоставления гендерных порядков России и Европы. Например, С. Марков заметил, что «в постмодернистской Европе такого рода извращения, как гомосексуализм, признаются нормой, Россия же идет по другому пути, она определяет себя как консервативный фланг Европы и этим <...> преодолевает свой кризис идентичности» [«Знаменуют идентификацию России», 2013]. В защите традиционных семейных ценностей видят ресурс для роста привлекательности сегодняшней России в мире [Шестаков, 2012], а некоторые даже ожидают в связи с этим массовой миграции из Европы в Россию [Милонов, 2013]. Более того – теперь речь идет о

всемирной миссии России по спасению человечества от угрожающего в результате гей-революции перерождения. Вначале такая идея высказывалась в основном представителями консервативных организаций; например, еще в 2006 г. председатель Союза православных граждан написал: «Когда “однополые семьи” получают права на усыновление детей – <...> Россия, – Третий Рим – страна – хранительница традиционных христианских ценностей, несет ответственность за судьбу всего мира... наш народ призван нести миру свет немеркнущей Истины, быть духовным ориентиром для всего человечества» [Лебедев, 2013.]. В дальнейшем же эту идею стали поддерживать и влиятельные идеологи [Нарочницкая, 2013 б; Шевченко, 2013]. На форумах подобные настроения отличаются в узнаваемые формулы – «Нормальные всех стран – объединяйтесь!».

Таким образом, концепт «Гейропа» связан с традиционным для отечественной культуры противопоставлением России и Европы. Однако он включает в себя и еще один аспект, также имеющий исторические корни. Обвиняя сегодняшнюю Европу в вырождении, этот дискурс репрезентирует Россию как наследницу Европы подлинной, обращаясь к сформулированной еще Федором Достоевским идее «двух Европ» [Анализ использования этой идеи в геополитическом дискурсе см.: Хеллман, 1989, с. 218; Neumann, 1996, p. 117]. В постсоветский период эта тенденция обозначилась уже в начале 2000-х [Savkina, 2005, p. 470–471]. Сегодня же подчеркивается, что многие в Европе смотрят с надеждой на Россию как на хранительницу христианских, а следовательно, подлинно европейских ценностей, и на президента Путина – как на «защитника этих ценностей» [Эксперт: На Западе велико одобрение действий Путина. 2013; Марков, 2014]. Показателен комментарий на этот материал одного из российских интернет-пользователей: «Европа тоже аплодирует Путину. Ведь он единственный, кто может спасти мир от голубой инквизиции» [Россия не даст усыновить своих сирот гомосексуальным семьям, 2013].

Следует учитывать, что подобные – демаскулинизирующие – репрезентации Европы являются продолжением политик идентичности, характерных для российского общества 2000-х, – ремаскулинизации России, т.е. наделение ее образа маскулинными коннотациями (силой, независимостью, рациональностью и т.д.). В частности, культ силы в значительной степени лежит в основе образа России, выстраи-

ваемого в символической политике периода президентства Путина [Riabov, Riabova, 2014], что, например, нашло выражение в появлении такого национального символа, как «русский медведь» [Riabov, Lazari, 2009]).

«Гейропа» как фактор легитимации власти

Тема «Гейропы» становится релевантной и во внутренней политике, прежде всего, потому, что изменения в Европе репрезентируются как несущие опасность для России. Эта идея не только высказывается на форумах или в выступлениях консервативных авторов, но и становится элементом официального дискурса. Еще в марте 2013 г. глава МИД С. Лавров подверг критике ЕС за то, что западные ценности, в первую очередь защита гей-сообщества, выдаются за универсальные и навязываются России [Лавров считает выходку Pussy Riot святотатством, 2012]. В сентябре 2013 г. представитель российского МИД обвинил западные страны в стремлении навязать «остальным членам международного сообщества свои неолиберальные ценности в качестве универсальной основы жизнедеятельности», что «особенно заметно на примере агрессивного продвижения ими прав сексменьшинств» [Выступление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, 2013]. Эти обвинения были повторены в докладе МИД РФ о ситуации с правами человека в ЕС за 2013 г. [Доклад о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском союзе, 2013]. Данная проблема рассматривалась даже в Совете безопасности РФ; в апреле 2013 г. секретарь Совбеза Н. Патрушев предложил уделить особое внимание «укреплению национальной безопасности в духовно-нравственной сфере», причем проблеме однополых отношений было отведено заметное место среди угроз России [Бекбулатова, Сафронов, Иванов, 2013]. Этот дискурс позволяет сторонникам власти позиционировать ее в качестве гаранта сохранения нормальности страны. Скажем, один из них на форуме высказывается об однополых союзах следующим образом: «Глядя на эту мерзость, понимаешь, что нет альтернативы Путину!» [Клавель, 2013].

Гендерная девиантность Европы нередко интерпретируется как закономерное следствие развития западной демократии. В этом контексте позиция нынешних либеральных оппозиционеров, остро

критикующих власть в России, маркируется в качестве проявления не только национального предательства, но и гендерной девиантности. Маскулинность и фемининность участников российского протестного движения трактуются как извращенные и потому нелегитимные; политическая оппозиционность нередко объясняется их гендерной ненормальностью [Riabov, Riabova 2014].

Как было показано в работах, положивших начало методологии интерсекционализма (intersectionality), различные идентификационные / дифференцирующие и иерархизирующие дискурсы (классовый, этнический, расовый, гендерный) переплетаются, взаимно усиливая друг друга в процессах включения / исключения [Collins, 2000, Crenshaw, 1991]. В данном случае политическая мобилизация осуществляется с помощью апелляции к гендерной идентичности, в ходе которой устанавливается взаимосвязь между определенными моделями маскулинности и фемининности, с одной стороны, и формами политического поведения индивида – с другой. Обвинения политических оппонентов в нетрадиционной сексуальной ориентации представляют собой распространенный прием политической мобилизации. В частности, он активно использовался в американском политическом дискурсе периода маккартизма [May, 1988, p. 94–95]. Не являются такие технологии новыми и для России. Например, в конце 1980 – начале 1990-х широко использовались обвинения демократов в том, что они насаждают в России чуждые гендерные стандарты, включая распространение сексуальных извращений [Goscilo, 1996].

Подобные мобилизационные практики широко применялись в ходе выборов московского мэра осенью 2013 г. при освещении кампании А. Навального. Его противники постулировали, что основу оппозиции составляют активисты гей-движения [Осташко, 2013], и широко тиражировали информацию о потенциальной поддержке политика почти 70% представителей гей-сообщества [Педерасты поддерживают Навального, 2013]. В статье о Навальном как «кандидате от ЛГБТ» сообщается о его выступлении в защиту прав геев, лесбиянок и трансгендеров, а также о том, что представители ЛГБТ не остались в долгу и заверили блогера в своем расположении и симпатиях [см. подробнее: Рябова, Рябов, 2013].

Для понимания процессов политической мобилизации особенно важным представляется то обстоятельство, что негативное отношение к гомосексуализму используется для дискредитации не

только политиков, но и избирателей – с целью мобилизовать электорат для «правильного» политического поведения. Один из форумчан формулирует эту мысль предельно заостренно: «Ты поддерживаешь наваляного? Ты гей?» [Геи выбирают Навального, 2013]. В этом смысле происходит апелляция не только к национальной идентичности, но и к гендерной: если ты не гомосексуалист, то ты должен выступать против оппозиции. Иными словами, устанавливаются дискурсивные цепочки эквивалентности между оппозиционностью нынешней власти и гендерной девиантностью.

В свою очередь, сторонники российской либеральной оппозиции стремятся представить власть и ее сторонников как отсталых, далеких от прогрессивных тенденций развития человечества и чуждых духу европейской цивилизации, в основе которой – права и свободы человека. Они защищают нормы и ценности европейского гендерного порядка, утверждая, что «патриархат» и «гомофобия» выражают сущность нынешней политической системы. Это позволяет либеральной оппозиции получить поддержку среди представителей ЛГБТ-сообщества, которые, в частности, активно участвовали в митингах протеста 2011–2012 гг. [Жвания, 2013]. Однако далеко не все сторонники оппозиции готовы принять анализируемые европейские новшества. Во всяком случае, как показал опрос ВЦИОМ (июнь 2013 г.), подавляющее большинство россиян (88%) поддерживают введение запрета на пропаганду гомосексуализма, а 42% считают, что нетрадиционная сексуальная ориентация должна быть уголовно наказуема [Закон о пропаганде гомосексуализма, 2013]. Согласно опросу Левада-Центра (июнь 2012 г.), 43% респондентов разделяют мнение о том, что геи и лесбиянки обладают ущербной моралью, 32% полагают, что они умственно неполноценны [Более половины россиян против идеи проведения гей-парадов, 2012]. Еще один опрос Левада-Центра (октябрь 2012 г.) продемонстрировал, что граждане РФ придерживаются традиционных взглядов на гендерные отношения: большинство респондентов (86%) гордятся своим полом (89% мужчины и 84% женщин); при этом 58% мужчин и 54% женщин согласны с мнением о том, что социальные обязанности у полов разные, а к феминизму, проблематизирующему такое мнение, относятся «с уважением / положительными чувствами» лишь 5% мужчин и 12% женщин [Россияне об отношении к сексуальным меньшинствам, 2012]. Либеральная оппозиция не может не учиты-

вать подобные настроения в обществе; более того, некоторые ее представители прибегают к использованию далеко не политкорректной риторики для дискредитации своих политических противников, ассоциируя их с гей-культурой [Riabov, Riabova, 2014].

«Гейропа» и гендерный порядок в России

Концепт «Гейропа» становится фактором организации гендерных отношений и в самом российском обществе: во-первых, устанавливая, что именно является гендерной нормой, а что девиацией, и, во-вторых, связывая определенный гендерный порядок с сущностными характеристиками российской цивилизации.

Характеризуя гендерный порядок российского общества последних полутора десятилетий, необходимо отметить рост влияния такого типа маскулинности, как «мужик» / «русский мужик» [Шабурова, 2002, с. 534; Рябова, Рябов, 2010]. В данном случае важно, что канон мужика связан с дискурсом антизападничества: он создается в противовес репрезентациям западной, в первую очередь, европейской, маскулинности, которая показана как вырождающаяся. Деградация мужественности европейских мужчин проявляется в их изнеженности, инфантильности, эгоцентризме, что связывается не в последнюю очередь с распространением гомосексуальных отношений [Цалко, Рябова, 2010]. Поэтому негативное отношение к гей-культуре является неотъемлемой чертой этоса мужика – наряду с силой, выносливостью, патриотизмом, немногословностью и др.

Власть не просто использует этот тип маскулинности – она принимает активное участие в его производстве, тем самым перформатируя электорат под собственные нужды и в гендерном измерении. Так, политизацией данного образа в значительной степени объясняется то, что в имидже Путина черты «мужика» в последнее время занимают все более важное место, что, в свою очередь, влияет на популярность этого типа маскулинности [Рябова, Рябов, 2010].

Современная европейская женственность также репрезентируется как девиантная: женщины утрачивают качества, составляющие канон женственности (сострадательность, мягкость, верность, забота о семье). Например, как показывают результаты

наших социологических исследований, европейских женщин наделяют такими качествами, как эгоизм, расчетливость, обвиняют в недостатке сострадательности, доброты и мягкости [Цалко, Рябова, 2010]. Одним из проявлений девиантности европейской женственности выступает ее тесная связь с феминизмом. Подчеркнем, что феминизм маркируется в антизападничестве как девиантный не только в гендерном отношении, но и в национальном. Он часто репрезентируется как явление, противоречащее ценностям русской культуры [Savkina, 2005, p. 467–468], как угроза не только для семьи, но и для страны. Обращает на себя внимание характеристика феминизма как «очень опасного явления», данная патриархом Кириллом: феминистические организации, по его словам, провозглашают псевдосвободу женщин, которая в первую очередь проявляется вне брака и вне семьи. Если же, полагает патриарх, «разрушается чрезвычайно важная функция женщины в семье, то вслед за этим разрушается все – и семья, и в широком смысле – родина. Недаром мы говорим Родина-мать» [Кирилл (Гундяев), 2013]. Важнейший национальный символ используется для легитимации гендерного порядка: удостоверяя ценность материнства, он дискредитирует идею отказа от него. Как несущие угрозу не только гендерному порядку российского общества, но и национальным интересам нередко получают оценку и «гендерная идеология» в целом¹, и даже такое направление академической науки, как гендерные исследования [Асламова, 2013].

Подведем итоги. Вопрос об изменениях гендерного порядка европейских стран приобрел в России большое значение, будучи широко обсуждаемым в контексте внутренних и внешних проблем. По этому вопросу высказываются влиятельные политики и эксперты, ведущие издания публикуют статьи, которые вызывают множество комментариев интернет-пользователей. Дискурс российского антизападничества репрезентирует европейскую цивилизацию как вырождающуюся, и «извращение нормального гендерного порядка» в европейских странах служит самым очевидным доказательством этого. Негативно оценивая Европу, концепт «Гейропа» выполняет компенсаторную функцию для российской идентичности,

¹ Например, в так называемой «Нравственной хартии-2013», принятой движением «Народный собор» [см.: Патриоты представили «Нравственную Хартию», 2013].

не только помогая реабилитации российскости, но и порождая новую редакцию мессианской идеи: Россия как оплот христианства и бастион традиционных ценностей спасет Европу и мир. Кроме того, «Гейропа» включается в легитимацию политического порядка. Наконец, данный концепт становится фактором легитимации и гендерных отношений в российском обществе, поскольку с его помощью устанавливается, что должно считаться гендерной нормой, а что девиацией. Чужие в гендерном аспекте получают маркер Чужих в отношениях политическом и национальном; нетрадиционные сексуальные отношения представлены в российском антизападничестве в качестве угрозы не только традиционному гендерному порядку, но также национальной идентичности, национальной безопасности и стабильности власти.

Список литературы

- Асламова Д. Гей-фашизм шагает по планете! Франция пала под натиском гей-революции. Мы – следующие? // Комсомольская правда. – 2013. – 24 апреля. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26068/2974895/> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Баталов Э.Я. Россия и Запад: эволюция российского общественного сознания // Современная Европа. – 2003. – № 1. – С. 39–51.
- Бекбулатова Т., Сафронов И., Иванов М. На страже духовной безопасности / Коммерсантъ. – 2013. – 25 апреля. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=2178141> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Более половины россиян против идеи проведения гей-парадов / Левада-центр. – 2012. – 22 августа. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/22-08-2012/bolee-pолоviny-rossiyan-protiv-idei-provedeniya-gei-paradov> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- В глазах Европы мы – монстры-азиопы // Интернет-форум газеты «Комсомольская правда». – 2013. – 28 марта. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26053.4/2964959/?cp=2#comment> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Волков К. Либеральная революция на Западе перешла в разрушительную фазу: Глава комитета ГД по международным делам Алексей Пушков – об опасности «экспорта ценностей» и новом мировом порядке // Известия. – М., 2013. – 21 декабря. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/562933#ixzz2sSZqYkVk> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Выступление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова на Шестом пекинском форуме по правам человека в рамках подтемы «Верховенство права и права человека», Пекин, 11–13 сентября 2013 г. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/41F963461F269E9244257BE5002459B2

- Геи выбирают Навального // Усадьба Урсы: клуб любителей переводов. – 2013. – 17 июня. – Режим доступа: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/52148-%D0%B3%D0%B5%D0%B8-%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE/> (проверено 14.01.2013).
- Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. – М., 2000. – № 5. – С. 5–19.
- Доклад о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском союзе / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М., 2013. – 94 с. – Режим доступа: http://www.president-sovet.ru/structure/rg_po_pravam_cheloveka_zh_rubezhom/materialy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%95%D0%A1_2013_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81_final.pdf (Дата посещения: 14.01.2014).
- Европейцев в России – 13%, оплот евразийства – москвичи // Русский обозреватель. – 2012. – 20 января. – Режим доступа: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/16415> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Европейцев в России – 13%, оплот евразийства – москвичи. 2012. – Русский обозреватель, 20.01. – Режим доступа: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/16415> (Дата посещения: 14.01.2014.).
- Жвания Д. Тема ЛГБТ – лакмусовый симулякр. – Новый смысл. 17.12. – Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/12/17/15272.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Знаменский Г. «Голубой» закат Европы. – Newsland, 16.02. Доступ: <http://newsland.com/news/detail/id/1126265/> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Кадыров: европейцы приветствуют все нечеловеческое // Газета. Ru. – 2013. – 13 сентября. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/social/news/2013/09/13/n_3181757.shtml (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Кирилл (Гундяев), патриарх московский. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с делегацией Всеукраинской общественной организации «Союз православных женщин» // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. – 2013. – 9 апреля. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2899463.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Клавель Ж. Однополые браки: поцелуй депутатов от соцпартии Яна Галю и Никола Бэя для потомков // Le Huffington Post. – 2013. – 28 января. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20130128/205161448.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Лавров считает выходку Pussy Riot святотатством. // Newsland. – 2012. – 21.03. – Режим доступа: www.newsland.ru/news/detail/id/918554/ (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Лапкин В.В., Пантин В.И. Образы Запада в сознании постсоветского человека // Международная экономика и международные отношения. – М., 2001. – № 7. – С. 18–25.
- Лебедев В. Крушение иерархии ценностей и миссия России // Радонеж. – 2013. – 18 апреля. – Режим доступа: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9192.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)

- Марков С. Марков: Путин ведет курс на нравственность власти // Взгляд. Деловая газета. – 2014. – 23 января. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/1/23/669265.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Милонов В. Милонов предложил приютить в России «духовно оскорбленных» иностранцев // Lenta.ru: ИА. – 2013. – 4 декабря. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/12/04/milovnov/> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Нарочницкая Н.А. «Никогда не думала, что буду в самой Европе защищать ее же демократические ценности» // Нарочницкая.Ру: Информационно-аналитический портал. – 2013 г. – 23 декабря. – Режим доступа: <http://narochnitskaia.ru/interviews/nataliya-narochnitskaya-nikogda-ne-dumala-cto-budu-v-samoy-evrope-zashhishhat-ee-zhe-demokraticheskie-tsennosti.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Нарочницкая Н.А. Агрессия со стороны политического гомосексуализма нарастает // Радио: Голос России. – 2013 г. – 24 ноября. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_11_24/Narochnickaja-Agressija-so-storoni-politicheskogo-gomoseksualizma-narastaet-2501/ (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Осташко Р. Навальный и геи // Личный блог. – 2013. – 25 января. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/navalniy-i-gei/2759714> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Патриоты представили «Нравственную Хартию» // Официальный сайт движения «Народный собор». – 2013. – 20 июня. – Режим доступа: <http://www.narodsobor.ru/about/ns/news/15884-patrioty-predstavili-lnravstvennuyu-xartiyyur-#>. UtOqG9xFnYQ (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Педерасты поддерживают Навального. – 2013. – 17 июня. – Режим доступа: <http://politikus.ru/events/4868-pederasty-podderzhivayut-navalnogo.html#sel=> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию, 2012 // Президент России. Официальный сайт. – 2012. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://президент.рф/новости/17118#sel=69:20,69:44> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Россия не даст усыновить своих сирот гомосексуальным семьям // Радио «Маяк». – 2013. – 5 февраля. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/11861526> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Россияне об отношении к сексуальным меньшинствам / Левада-Центр. – 2012. – 6 ноября. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/06-11-2012/rossiyane-ob-otnoshenii-k-seksualnym-menshinstvam> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Рябов О.В. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века. – Stuttgart; Hannover: Ibidem, 2009. – 290 p.
- Рябова Т.Б., Рябов О.В. Настоящий мужчина российской политики? (К вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) // Полис. Политические исследования. – М., 2010. – № 5. – С. 48–63.
- Рябова Т.Б., Рябов О.В. 2013. «Гейропа»: Гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. – Иваново, 2013. – № 3. – С. 30–39.
- Свободу педофилам, или Регресс европейской цивилизации. 2013. – 17 апреля. – Режим доступа: http://planeta.moy.su/blog/svobodu_pedofilam_ili_regress_evropejskoj_civilizacii/2013-04-17-49305 (Дата посещения: 14.01.2014.)

- Хеллман Б. Когда время славянофильствовало: Русские философы и Первая мировая война // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. Проблемы истории русской литературы начала XX века. – Helsinki, 1989. – С. 211–239.
- Цалко Е.О., Рябова Т.Б. Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов (по результатам социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. – Иваново, 2010. – № 2. – С. 57–65.
- Шабурова О.В. Мужик не суетится, или Пиво с характером // *О муже (N)ственности* / Под ред. С. Ушакина. – М.: НЛЮ, 2012. – С. 532–555.
- Шевченко М. Мы не Европа? И слава богу! // *Московский комсомолец*. – 2013. – 11 февраля. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/02/10/810258-my-ne-evropa-i-slava-bogu.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Шестаков Е. Традиционные семейные ценности – «мягкая сила» России // *Российская газета*. – М., 2012. – 30 ноября.
- Эксперт: На Западе велико одобрение действий Путина // *Взгляд: Интернет-газета*. – 2013. – 2 июля. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2013/7/2/639573.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Якунин В. Новый мировой класс – вызов для человечества // *Народный собор*. Официальный сайт движения. – 2012. – 28 ноября. – Режим доступа: <http://www.narodsobor.ru/view/publication/12783-vladimir-yakunin-qnovyj-mirovoj-klass-vyzov-dlya-chelovechestvaq> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- «Закон о пропаганде гомосексуализма: за и против»: Пресс-выпуск № 2320 / ВЦИОМ. – 2013. – 11 июня. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114190> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- «Знаменуют идентификацию России» // *Взгляд. Деловая газета*. – 2013. – 11 июня. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2013/6/11/631085.html> (Дата посещения: 14.01.2014.)
- Barth F. Introduction // *Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference* / F. Barth (ed.). – Bergen: Universitetsforlaget, 1969. – P. 9–38.
- Buruma I., Margalit A. Occidentalism: The West in the eyes of its enemies. – N.Y.: Penguin Books, 2004. – 160 p.
- Collins P.H. Gender, black feminism, and black political economy // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – Philadelphia, 2000. – Vol. 568, N 1. – P. 41–53.
- Crenshaw K.W. Mapping the margins: Intersectionality, identity politics, and violence against women of color // *Stanford law review*. – Stanford, 1991. – Vol. 43, N 6. – P. 1241–1299.
- Goscilo H. Dehexing sex: Russian womanhood during and after Glasnost. – Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1996. – 192 p.
- Keohane R.O., Katzenstein P.J. Varieties of anti-Americanism: A framework for analysis // *Anti-Americanisms in world politics* / R.O. Keohane, P.J. Katzenstein (eds.). – Ithaca: Cornell univ. press, 2006. – P. 9–38.
- May E.T. Homeward bound: American families in the Cold war era. – N.Y.: Basic Books, 1988. – 302 p.
- Mosse G.L. The image of man: The creation of modern masculinity. – N.Y.: Oxford univ. press, 1996. – 240 p.

-
- Neumann I.* Russia and the idea of Europe: A study in identity and international relations. – L.; N.Y.: Routledge, 1996. – 253 p.
- Riabov O., Lazari A. de.* Misha and the bear: The bear metaphor for Russia in representations of the «five-day war» // Russian politics and law. – Armonk, 2009. – Vol. 47, N 5. – P. 26–39.
- Riabov O., Riabova T.* Remasculinization of Russia? Gender, nationalism and legitimization of power under Vladimir Putin // Problems of post-communism. – Washington, D.C., 2014. – Vol. 61, N 2. – P. 23–35.
- Rogger H.* National consciousness in eighteenth-century Russia. – Cambridge: Harvard univ. press, 1960. – 319 p.
- Savkina I.* Гендер с русским акцентом // Vater Rhein und Mutter Wolga: Diskurse um Nation und Gender in Deutschland und Russland / E. Cheaure, R. Nohejl, A. Napp (eds.). – Wurzburg, 2005. – S. 457–471.
- Yuval-Davis N.* Gender and nation. – L.: Sage Publications, 1997. – x, 157 p.